

Менее чем через несколько дней появились результаты анализа ДНК. Сун Хайпин лично поехал в учреждение, чтобы забрать отчет. Когда он прочитал результаты, подтверждающие кровное родство Жун Тина с его дочерью Сун Юйань, Сун Хайпин сидел на аварийной лестнице и курил сигарету. В молодости он очень много курил и пил, развлекая своих клиентов. В последние два года, по настоянию дочери, он уже начал обращать внимание на свое здоровье.

Хотя он уже мысленно приготовился к тому, что Жун Тин может быть его внуком, когда появились результаты, Сун Хайпин все еще был взволнован.

Что ему делать с этим ребенком? А как насчет будущего его дочери?

Большинству матерей-одиночек приходилось нелегко. Почему такое случилось с его дочерью?

В этот момент в голове Сун Хайпина возникла мысль: если Жун Тин был ребенком семьи Сун, он определенно должен был признать его. Но Жун Тин не мог быть признан сыном его дочери.

Он уже давно решил, что больше никогда в жизни не женится. Все, что было записано под его именем, останется его единственной дочери. Ему было почти полвека, поэтому он не заботился о своей репутации. Он признал бы Жун Тина своим, позволив Жун Тину и Сун Юйань стать братом и сестрой по имени. Таким образом, люди не будут сплетничать о его дочери, и его дочь не будет затронута, если она выйдет замуж и будет иметь детей в будущем.

Все отцы были эгоистами. Любимицей Сун Хайпина всегда будет его дочь; пусть он не может контролировать других людей, но хочет, чтобы у его дочери было счастливое будущее.

Как только ему пришла в голову эта мысль, Сун Хайпин поспешно затушил сигарету. Он достал из кармана телефон и набрал номер Сун Юйань.

Сун Юйань была на работе. Увидев, что звонит «Папа», она взяла телефон и вышла из кабинета, ответив на звонок только тогда, когда рядом никого не было.

— Папа, я сейчас на работе.

— Юаньюань, — задумчиво сказал он, — регистрация Жун Тина — это проблема. Без нее он не сможет ходить в школу, — спокойно сказал Сун Хайпин. — Тебе всего двадцать два. У тебя впереди еще долгая жизнь...

П.п.: [1] □□: зарегистрированное постоянное место жительства.

Прежде чем Сун Хайпин закончил говорить, улыбка на лице Сун Юйань исчезла, и она прервала его.

— Папа, я не отошлю Гугу.

— Послушай, что ты говоришь. Это дитя нашей семьи Сун. Как мог бы отец отослать его? Папа хочет хорошо кормить его, чтобы он мог учиться и стать великим талантом.

— Папа, я твоя дочь. Я знаю, что ты хочешь сказать, — фраза «никто не понимает отца лучше, чем дочь» как нельзя лучше подходит к семье Сун. — Ты хочешь, чтобы Жун Тин стал моим младшим братом, верно? Папа, в этом нет необходимости. Ты не знаешь, насколько чувствителен Гугу. Если я сделаю так, это будет равносильно тому, что я отрекись от него, и он запомнит это на всю свою жизнь.

П.п.: □□□□□: я думаю, что это игра слов из фразы □□□□□□□□□□, которая означает «никто не понимает сына лучше, чем отец, и никто не понимает дочь лучше, чем мать».

— Он все еще ребенок. Что он знает?

Но Сун Юйань была неожиданно настойчива.

— Я хочу сказать: нет, папа, я уже выросла. Гугу — мой ребенок, поэтому я за него отвечаю. Нет смысла убегать от него. Мы поговорим об этом позже. Я не знаю, что случилось, но то, что сказал Гугу, верно. Я уже однажды бросила его; если я не признаю его на этот раз, — она сделала паузу, у нее пересохло в горле, — это будет слишком несправедливо по отношению к нему. Он все еще ребенок.

Хотя они прожили вместе совсем недолго, она уже чувствовала, что, переселившись в древние времена, она, должно быть, решила завести Гугу после тщательного обдумывания. Как родитель, который произвел его на свет без его согласия, как она могла не заботиться о нем и не брать на себя ответственность за него?

Она не знала причины, по которой бросила сына, но, поскольку Гугу упорно трудился, чтобы появиться в ее жизни, она не должна была отталкивать его или причинять ему боль. В конце концов, он все еще был ребенком.

Когда Сун Хайпин услышал эти слова своей дочери, он не мог не замолчать.

Характер Юаньюань казался мягким, но на самом деле она была более упрямой, чем кто-либо другой.

— Давай не будем сейчас об этом. Подожди, пока твоя мама не вернется и не услышит об этом. Тогда мы вдвоем обсудим это как следует, — теперь уже Сун Хайпин уклонялся от ответа.

Хотя Сун Хайпин чувствовал, что Жун Тин был тяжелым бременем для его дочери, его тело было более честным, чем его сознание.

В этот период времени, когда ему нечего было делать, он добросовестно помогал Сун Юйань воспитывать ребенка.

Прямо сейчас у Жун Тина не было ни удостоверения личности, ни регистрации в реестре; ему было бы очень трудно пойти в детский сад. Конечно, учитывая его личность, ему, вероятно, было бы трудно хорошо общаться с детьми детского сада.

С появлением Сун Хайпина Сун Юйань почувствовала облегчение. По крайней мере, ей не нужно было беспокоиться о том, что Жун Тин находится в опасности или очень скучает дома, пока она на работе.

Отношения между Сун Хайпином и Жун Тином были очень деликатными; они ссорились почти каждый день. Сун Юйань часто дразнила их, говоря, что они были «двумя детьми, спорящими из-за солнца».

П.п.: История о том, как Конфуций столкнулся с двумя маленькими мальчиками, которые спорят о том, ближе ли солнце утром или в середине дня. Первый утверждает, что солнце ближе к утру, потому что оно становится меньше, когда наступает полдень. Другой утверждает, что Солнце ближе днем, потому что утром прохладно, а в середине дня жарко.

Если бы у Жун Тина раньше был такой человек в его жизни, он определенно возненавидел бы его. Но в конце концов он все равно каждый день следовал за Сун Хайпином либо в супермаркет, либо в компанию Сун Хайпина. Было непохоже, чтобы он делал это неохотно.

Теперь Жун Тин больше не будет торжественно называть Сун Хайпина «дедушкой».

Сун Хайпин не позволял Жун Тину называть его так, пока они были снаружи. У него все еще были эгоистические мотивы; он не хотел, чтобы другие знали, что его маленькая девочка забеременела до брака, и что ребенок был таким большим.

Жун Тин не слишком возражал. Он просто спросил с недовольным выражением лица:

— Какое слово должен использовать Гу?

Сун Хайпин задумался, а потом сказал:

— Твоя мать называла меня Лао Сун. Ты также можешь называть меня так.

Жун Тин был ошеломлен.

— Мама-мама на самом деле была такой... неуважительной?

Сун Хайпин рассмеялся.

— Ты только посмотри на свое удивленное лицо. Я не против. Это значит, что Юаньюань очень близка мне!

— Гу отказывается.

Жун Тин не согласился. Называть своего деда «Лао Сун» - если бы гражданские и военные чиновники узнали об этом, его бы ругали до смерти!

— В любом случае, ты не можешь называть меня «дедушкой» или «дедом», пока мы вне дома.

П.п: Два слова здесь — 外祖父 (waizufu) и 姥爷 (laoye). Оба названия используются для обозначения дедушки по материнской линии, но (я предполагаю) один из них более современный (и?)/или небрежный.

Жун Тин закатил глаза. «Как ты думаешь, Гу заботится об этом?»

— Поскольку дедушка так серьезен и настойчив, Гу может только повиноваться твоим желаниям, — Жун Тин откашлялся. — Лао Сун, Гу голоден.

Сун Хайпин:

— ...Хорошо, я, должно быть, был обязан тебе и твоей маме в своей прошлой жизни.

Поскольку Сун Хайпин повсюду приводил с собой Жун Тина, слухи начали распространяться без их ведома. Персонал в частном порядке обсуждал между собой: этот ребенок в старинном костюме, должно быть, сын президента Суна! Некоторые из родственников Сун Хайпина работали в его компании. Когда они впервые услышали этот слух, их первой реакцией было позвонить Сун Юйань.

Среди них был двоюродный брат Сун Юйань, который говорил так, как будто перед ним был великий враг:

— Юаньюань, твой отец, конечно, может вести себя недостойно и плавать, приводя своего сына повсюду. Что-то не так; когда дядя снова женился и завел ребенка? Мы не знаем, что можно сделать, но, Юаньюань, тебе нужно быть начеку. Эта компания и супермаркет не могут попасть в чужие руки. Поспеш и приходи в компанию!!! Мама этого ребенка обязательно подтолкнет его к тому, чтобы он украл твою собственность!!!

П.п.: 大舅: старший двоюродный (с той же фамилией, которая обычно означает двоюродного брата по отцовской линии). 游: плавать, трепетать или бегать туда-сюда; сказать, что кто-то

начинает плавать/плывет, означает, что он хвастается или высокомерен/горд. По-видимому, это происходит из-за песни под названием 脑满肠肥

Надо сказать, что у людей из семьи Сун действительно были большие дыры в мозгах, и они любили заполнять их воображаемыми сценами.

П.п.: здесь используется сленг 脑满, что буквально означает что-то вроде «наполнения мозга». Это основано на другой поговорке, используемой здесь, 脑空, что означает «дыра в мозгу». Таким образом, «заполнить [дыру в вашем] мозге» означает наполнить его (очень образными вещами).

У Сун Юйань были хорошие отношения со старшими кузенами. Дедушка и бабушка семьи Сун относились ко всем справедливо, все ладили гармонично, и никто не пытался причинить вред.

П.п.: 大哥: старший двоюродный брат по отцовской линии и старшая двоюродная сестра по отцовской линии. Может быть, Сун Юйань — самая младшая из ее двоюродных сестер по отцовской линии?

Сун Юйань было нелегко прямо сказать, что Жун Тин — ее сын. Пока ее мама не вернулась и не узнала о сложившейся ситуации, лучше, чтобы другие не знали...

— Брат, я видела этого ребенка. Он не папин - папа берет его с собой поиграть.

Ее кузен был настроен скептически.

— Не волнуйся, Юаньюань. Компания поручила мне следить за ним. Держу пари, этот ребенок все еще в детском саду. Можешь быть уверена — я пойду поспрашиваю, кто мама этого ребенка!

Сун Юйань: «...»

Ладно, это можно было рассматривать, как временную отсрочку для ее отца.

Сун Хайпин привел Жун Тина в свой кабинет во время работы. Он разговаривал по видеосвязи со своим другом в городе Б. Он купил довольно много книг для Жун Тина, а также айпад. Жун Тин был чрезвычайно умен. Сначала он не знал, как им пользоваться, но после того, как Сун Хайпин продемонстрировал это несколько раз, он мог делать все. Но Сун Хайпин все еще помнил слова своей дочери и сказал Жун Тину с торжественным выражением лица:

— Юаньюань сказала, что ты можешь играть с ним только двадцать минут за раз.

— Лао Сун, с кем ты разговариваешь? — спросил друг на другом конце видеосвязи.

Сун Хайпин отвел взгляд.

— Ребенок родственника. Давай продолжим разговор; какова ситуация с семьей Се?

Сун Хайпин готовился расширить компанию и супермаркет в городе Б, но воды в городе Б были глубокими. Несколько лет назад он оскорбил кого-то из боковой ветви семьи Се. Он боялся, что кто-то причинит ему неприятности, поэтому в это время его особенно беспокоили внутренние дела семьи Се.

— Наследный принц семьи Се был найден, — сказал друг.

Сун Хайпин выглядел несколько раздраженным.

— Разве они не сказали, что он определенно мертв?

Тот, кто стоял за человеком из боковой ветви, которого он оскорбил, был наследным принцем семьи Се. Если бы наследный принц "сыграл в ящик", семья ветви определенно не посмела бы снова поднимать тревогу.

— Он благословлен великой удачей. Но я слышал, что он был тяжело ранен, когда его нашли. Его несколько раз реанимировали в больнице; теперь он больше не находится в критическом состоянии, — друг еще больше понизил голос. — А еще я только что расспросил кое-кого из больницы. Он проснулся, но я слышал, что он не хочет говорить.

Сун Хайпин был поражен.

— Он немой?

— Я не знаю, повреждены ли или раздражены его голосовые связки. Во всяком случае, теперь он не хочет говорить или отвечать людям. Семья Се сходит с ума от беспокойства.

Сун Хайпин прищелкнул языком.

— Слушать, что ты говоришь, все равно, что ходить вслепую. Забудь об этом, через два дня я отправлюсь в город Б.

И возьму этого деревенщину посмотреть мир по пути.

— Ладно. Я окажу тебе теплый прием, когда ты это сделаешь.

Между тем в VIP-палате больницы в городе Б было очень тихо — слышался только звук

медицинского оборудования. Се Яньцзюнь толкнул дверь и увидел своего старшего сына, сидящего на больничной койке.

Его настроение было чрезвычайно сложным. Говорили, что его младший сын устроил ловушку для старшего сына, что привело к его исчезновению, а его местонахождение было неизвестно. Семья потратила несколько месяцев, а также бесчисленные ресурсы и рабочую силу, чтобы случайно найти старшего сына, но он был тяжело ранен, особенно его голова. Когда его нашли, сына отправили в местную больницу, и врачи провели реанимацию...

На этот раз он воспользовался отсутствием жены и родителей, чтобы заступиться за своего младшего сына.

— А-Хэн, Се Сюань не настолько смел. Он очень любит тебя, своего старшего брата, он не может причинить тебе боль. На этот раз твои бабушка, дедушка и твоя мама хотят наказать Се Сюаня. У меня нет никакого мнения, но наказание не должно быть чрезмерным; хорошо это или плохо, но Се Сюань — твой младший брат.

П.п.: □ - А — часто ставится перед именем человека как прозвище и указание на близость.

Естественно, он хотел спасти своего младшего сына. Хотя он родился от любовницы и никогда не смог бы войти в семейное древо Се, он все еще был его сыном.

Он был несколько самоуверен. Его старший сын в прошлом вел себя как положено хорошему сыну, и он всегда повиновался его словам.

Се Яньцзюнь посмотрел на своего старшего сына Се Хэна.

Только чтобы увидеть, что его сын уже поднял голову. Это был всего лишь взгляд, но Се Яньцзюнь не знал, почему у него по спине пробежал холодок.

Взгляд его был явно безэмоциональным и тусклым, но этот взгляд давал ему почувствовать: «сын знает, что думает лао-цзы, но лао-цзы больше не видит сына насквозь».

Только после того, как он покинул палату, Се Яньцзюнь почувствовал, что что-то не так. Его старший сын изменился.

П.п.: □□(Лао-цзы): отец, или высокомерное обращение к самому себе. Честно говоря, здесь могло бы использоваться и то, и другое.

<http://tl.rulate.ru/book/32429/1384522>